

Глобальное бремя вооруженного насилия 2011

Смертельные контакты

В докладе «Глобальное бремя вооруженного насилия» 2011 г. используется комплексный подход к пониманию истоков и результатов вооруженного насилия. Современное вооруженное насилие может принимать разные формы. Сотни тысяч людей страдают от ранений или погибают каждый год в ходе войн или мятежей, от гангстерского насилия и убийств, связанных с наркоторговлей или транснациональной организованной преступностью. Бесчисленное количество других вынуждены покинуть свои дома и места проживания. Еще большему числу приходится терпеть различные формы насилия дома. Много трагических ситуаций - от эпидемий до природных бедствий приводят к гибели людей. Но насилие является уникальным, поскольку заключается в умышленном нанесении вреда себе подобным человеческим существам.

Обычный анализ часто разбивает вооруженное насилие на отдельные категории в соответствии с определенным контекстом или на основе намерений преступника. Чаще всего насилие подразделяется на организованное (коллективное) и межличностное (индивидуальное), и на конфликтное (политически мотивированное) и уголовное (экономически мотивированное). Эти различия призваны зафиксировать уровень организованности и мотивации стоящих за актами насилия. Правительства, многосторонние агентства, не-

правительственные организации и научные институты по всему миру используют их для того, чтобы оценить общий уровень насилия или чтобы планировать программы и политику по снижению уровня насилия. Но эти различия дают обманчивое представление о том, что различные формы и случаи насилия подходят под четкие и индивидуальные категории.

Доклад «Глобальное бремя вооруженного насилия» 2011 г. ставит под сомнение такое деление на категории и дает глобальный обзор насильственной смертности от различных форм насилия. Не ограничивая свой анализ только конфликтным, уголовным или межличностным вооруженным насилием, он дает прочную основу для дальнейшего уточнения и углубления нашего понимания того, как насилие проявляет себя в различных условиях, и как различные формы насилия могут взаимодействовать друг с другом.

Основные выводы этого доклада:

- Более 526000 людей погибают каждый год в результате насильственных преступлений. Каждая десятая из задокументированных насильственных смертей в мире происходит в так называемой обстановке конфликта или в ходе террористических действий, а 396000 случаев в год являются умышленными убийствами.

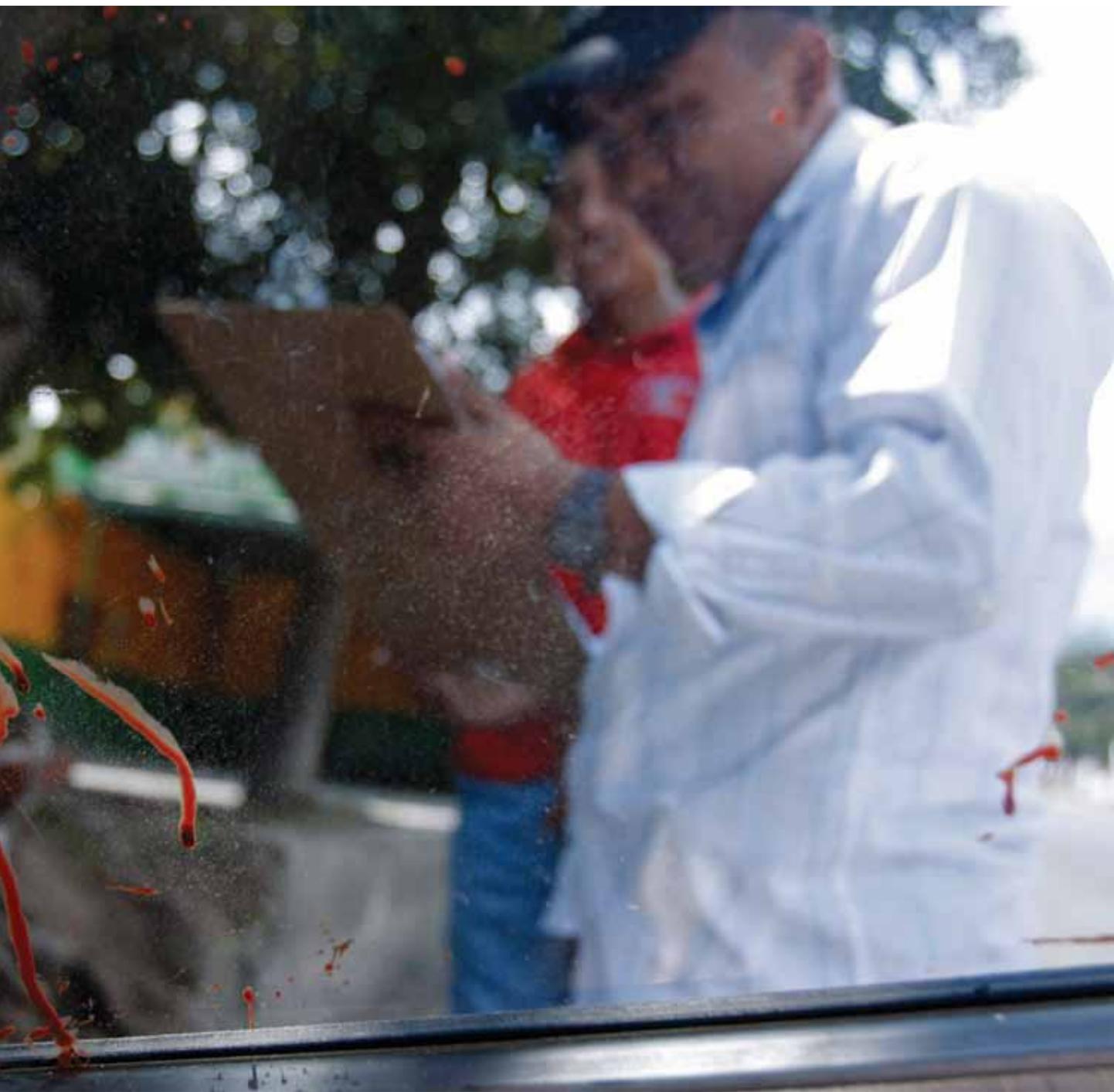
- В 58 странах уровень насильственной смерти превышает 10,0 случаев на 10000 человек. На эти страны приходится почти две трети всех случаев насильственной смерти. В 2004-2009 годах наивысший уровень насильственной смертности был в Сальвадоре, за ним следовали Ирак и Ямайка.
- Доля убийств, связанных с *гангстерской или организованной преступностью*, гораздо выше в Центральной и Южной Америке, чем в Азии или Европе. Уровень убийств, связанных с *грабежом или кражами*, обычно выше в странах с большим неравенством доходов.
- Убийства, связанные с *сексуальными партнерами или семьей*, представляют собой значительную долю насильственных смертей в некоторых странах Европы и Азии.
- Ежегодно примерно 6600 женщин погибают насильственной смертью по всему миру, что составляет приблизительно 17% всех преднамеренных убийств.
- Насильственные преступления различными способами сильно взаимосвязаны с негативными результатами развития и сопровождаются низким уровнем общих достижений в рамках программы «Цели развития тысячелетия».

Глава 1 (Единый подход к вооруженному насилию) показывает, как высокий уровень гангстерского насилия в Гватемале или Гондурасе, самосуд в таких переживших войну и хрупких государствах как Либерия или Восточный Тимор, насилие после выборов в Кот д'Ивуаре или Кении и высокий уровень городского насилия в таких городах как Кингстон или Рио-де-Жанейро убедительно демонстрируют, как все больше размывается

Фото Полицейский делает записи после инцидента, в котором был убит член банды, а двое других ранены, после того как они застрелили водителя автобуса в Сан-Сальвадоре, Сальвадор, в сентябре 2010 г.

© Luis Romero/AP Photo

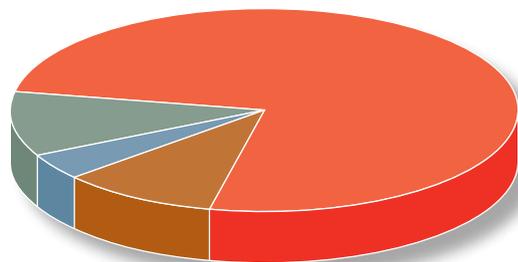

грань между военным и уголовным насилием. Например, нападения повстанцев, ополченцев и религиозных групп на гражданское население, происходящие в Ираке с 2003 г., могут показаться хаотическими или случайными, но более пристальный взгляд на особенности этого насилия дает основания предполагать, что на вид произвольное или уголовное насилие может также служить политическим целям вооруженных группировок. Во многих случаях невоенное насилие связано с деятельностью организованной преступности или с разными формами «политического насилия», которое направлено как против политических оппонентов, так и против правительственных чиновников (таких как мэры, учителя, полицейские или журналисты) или ставит цель повлиять и изменить политику правительства через коррупцию и использование силы. В этом контексте, определение «убийство», которое подразумевает якобы аполитичное межличностное и уголовное насилие, слегка вводит в заблуждение.

Рисунок 2.14 Детализация глобального бремени насильственной смертности

ЛЕГЕНДА:

- Прямые потери от конфликтов (55000; 10,4%)
- Умышленные убийства (396000; 75,3%)
- Неумышленные убийства (54000; 10,2%)
- Убийства в ходе действий сил правопорядка (21000; 4,1%)

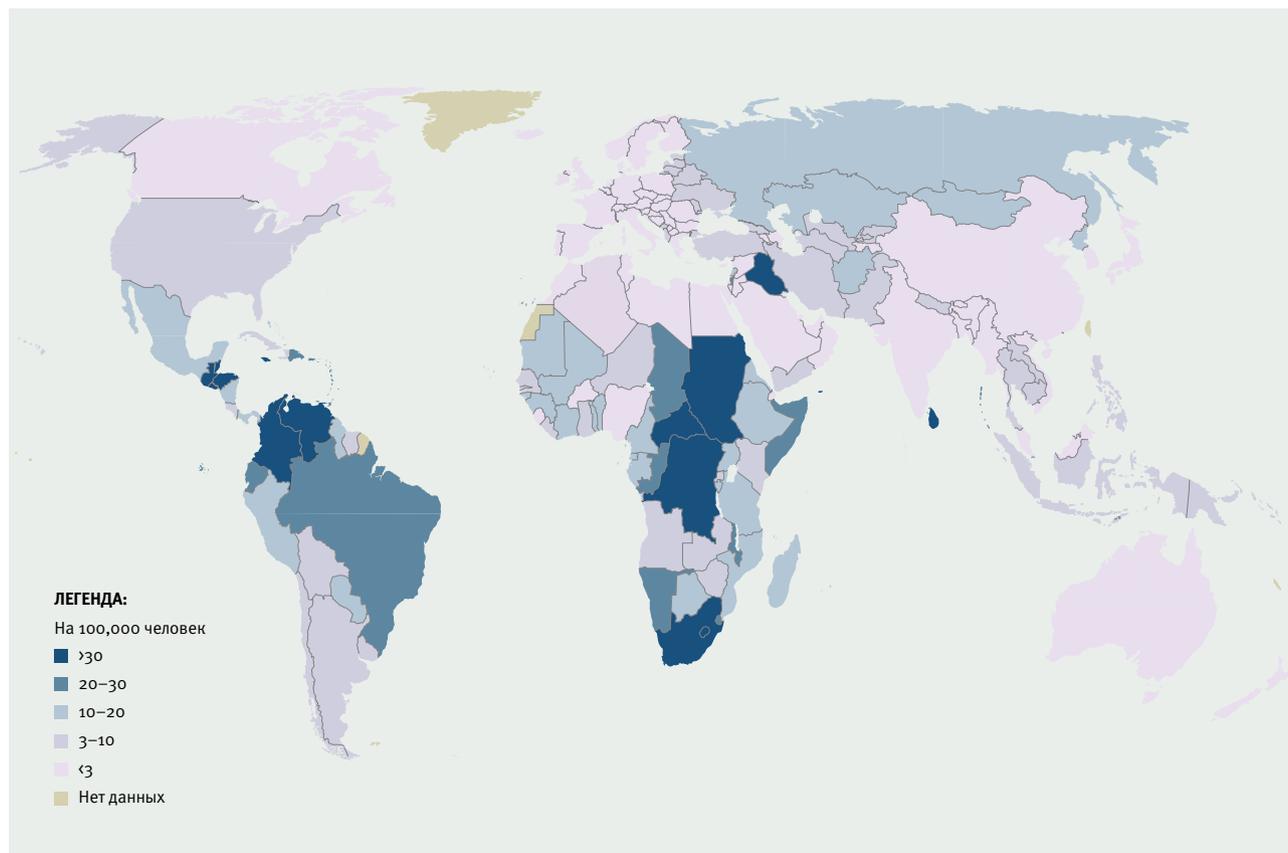

Источник: БАЗА ДАННЫХ ГБВН 2011

Насильственные действия организованных преступных группировок часто имеют более широкие политические последствия, даже если их основной мотивацией остается получение наживы. Уголовная деятельность, такая как торговля наркотиками или другими нелегальными товарами, также используется для финансирования военных действий в таких местах, как Афганистан, Босния и Герцеговина, Колумбия и Либерия. Действия организованных преступных группировок, особенно наркоторговля, часто сопровождаются высоким уровнем насилия. Такие группировки показали свои выдающиеся способности размывать грань между уголовным и политическим насилием, о чем свидетельствует борьба с наркотиками в Мексике и других частях Центральной Америки, в странах Карибского бассейна и некоторых странах Анд. Наркокартели увязли в борьбе за каналы продажи наркотиков, в то время как правительства стран этих регионов мобилизовали свои армии на усиление борьбы с наркотиками. Нелегальная торговля наркотиками все чаще признается в качестве угрозы международной, региональной и национальной, а также общественной безопасности.

Эти повторяющиеся характеристики – составная, схожая и меняющаяся мотивация субъектов насилия, и связь между разными формами насилия – требуют больше, чем простой аналитической классификации и ответной политики. Для них необходимы новые пути понимания взаимоотношений между тем, что раньше считалось разными формами насилия. Издание «Глобальное бремя вооруженного насилия» 2011 г. предлагает предварительный план того, как именно сделать это.

КАРТА 2.1 Среднее ежегодное количество случаев насильственной смерти на 100000 человек, 2004-2009 гг.

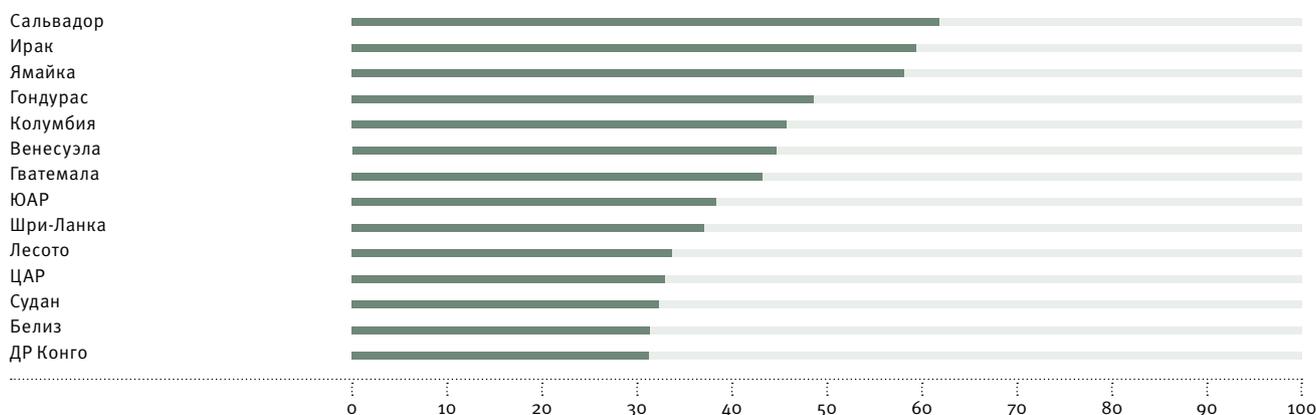
Источник: БАЗА ДАННЫХ ГБВН 2011

Детализация насильственной смертности

Интенсивность и организация насильственных убийств является важным показателем относительной безопасности государства и его населения. С точки зрения статистики, насильственные смерти более систематически документируются по сравнению с остальными преступлениями и нарушениями прав человека. Но основе данных о насильственных смертях из проверенных административ-

ных источников в уголовном правосудии, здравоохранении и конфликтологии, в **Главе 2** (Тенденции и виды насильственной смертности) делается вывод, что в 2004-2009 гг. в среднем ежегодно насильственной смертью погибали 526000 человек. Эта цифра включает погибших в ходе гражданских конфликтов, военных действий, жертв терроризма (в комбинации с прямыми потерями от конфликтов), умышленные и неумышленные убийства и потери при действиях сил правопорядка в мирное время (см. Рисунок 2.14).

Рисунок 2.3 (часть) Страны со средним ежегодным уровнем насильственной смертности более 30 случаев на 100000 человек населения, 2004-2009 гг.

Источник: БАЗА ДАННЫХ ГБВН 2011

В то время как военные потери часто попадают в заголовки новостей, их действительное количество гораздо ниже, чем число убитых во многих якобы спокойных странах. Приблизительно три четверти всех насильственных смертей являются результатом умышленных убийств, и лишь около 10% - прямые потери от конфликтов. В количественном выражении – это 369000 жертв умышленных убийств и 55000 погибших в ходе конфликтов в год. Карта 2.1 показывает текущее состояние уровня прямых потерь от конфликтов и смертей от преднамеренных убийств на 100000 человек населения.

Еще 54000 человек (более 10% от всех случаев насильственной смерти), как считается, погибают насильственной смертью в результате неумышленных убийств. В последнюю категорию - убийства в ходе действий сил правопорядка – входят не менее 21000 жертв ежегодно, или 4% от всех случаев насильственной смерти. Большая часть этих данных получена из систем и баз данных учета происшествий, которые обычно дают консервативные оценки, т.к. за-

частую не полностью учитывают количество жертв в каждом конкретном случае. Причины этого тривиальны: любая система, которая собирает данные, зависит от качества учета и институциональных возможностей для мониторинга происшествий.

Издание «Глобальное бремя вооруженного насилия» 2011 г. подробно рассматривает 58 стран, где уровень насильственной смертности (прямые потери от конфликтов и умышленные убийства вместе) составляет более 10 случаев на 100000 человек населения. В ней делается вывод о том, что четверть стран мира – где проживает около 1,2 млрд человек или приблизительно 18% населения мира – имеют высокий и очень высокий уровень вооруженного насилия, и на них приходится почти две трети (63%) всех случаев насильственной смерти. В этих странах, по разным оценкам, ежегодно насильственной смертью погибают 285000 человек. Среди них 14 стран испытывают крайне высокий уровень насильственной смертности – более 30 случаев насильственной смерти на 100000 человек (см. Рисунок

2.3); на них приходится 4,6% населения мира и, как считается, 124000 случаев насильственной смерти. Другими словами, 25% случаев насильственной смерти происходит лишь в 14 странах, где проживает менее 5% населения мира. Семь из этих 14 стран находятся в Америке.

Как показывают эти выводы, вооруженное насилие сильно сконцентрировано в отдельных регионах и в относительно небольшом количестве стран. Наиболее сильно от насильственной смертности страдают Латинская Америка, страны Карибского бассейна, Центральная и Южная Африка. Если говорить о странах, то в 2004-2009 гг. самый высокий средний ежегодный уровень насильственной смертности был в Сальвадоре, за ним следуют Ирак и Ямайка.

Насильственная смертность неравномерно распределяется не только по странам и регионам, но также и в пределах государств. В то время как отдельные муниципалитеты, города или районы могут сильно страдать от уголовного насилия и вооруженных конфликтов, другие районы могут оставаться относительно мирными. В то время как уровень насильственной смертности в Мексике в 2009 г. составил 18,4 случаев на 100000 человек, например, в штате Чиуауа в том же году он был 108 случаев на 100000 человек. Понимание того, что скрывается за такими различиями в распространении вооруженного насилия в рамках одного государства, является предпосылкой для разработки и управления эффективными программами по предотвращению и снижению уровня насилия.

Доклад «Глобальное бремя вооруженного насилия» 2011 г. также раскрывает разнообразные случаи и условия, при которых происходят умышленные убийства. Он исследует, как

преднамеренные убийства могут совершаться в контексте насильственных действий банд или организованных преступных группировок, обдуманных или необдуманных преступлений на почве страсти, совершенных против сексуальных партнеров или членов семьи, или других преступлений, таких как разбой или кража. **Глава 3** (Характеристики вооруженного насилия) рассматривает тенденции и примеры этих разных форм умышленных убийств в различных ситуациях и географических условиях.

Такая детализация данных важна с точки зрения политики и разработки программ. Например, хотя страны Азии и Европы демонстрируют относительно высокую долю убийств, связанных с сексуальными партнерами или семьей (около 30% от общего количества убийств), их общий уровень убийств значительно ниже, чем в других регионах, таких как Америка. Тем не менее, высокая доля убийств, связанных с сексуальными партнерами или семьей, во многих странах Азии и Европы подчеркивает важность фокусирования исследований и местных инициатив по уменьшению уровня и предотвращению насилия на этих формах насильственной смертности. В Главе 3 также делается вывод о том, что доля преднамеренных убийств, ассоциированных с бандами или организованной преступностью, значительно выше в странах Латинской Америки. В то же время в ней отмечается, как уровень убийств, связанных с грабежом или кражами, может быть выше в странах с большим неравенством доходов.

Огнестрельное оружие играет важную роль в насильственных преступлениях со смертельным исходом, и тщательное изучение того, как и как часто оно используется для убийства,

Фото Женщины, бежавшие от недавних нападений группировки «Господня армия сопротивления», ожидают распределения гуманитарной помощи в Тамбуре, Южный Судан, в мае 2010 г. © Trevor Snapp

может также выявить способы повышения эффективности и концентрации усилий по предотвращению и уменьшению уровня вооруженного насилия. В Главе 3 представлен обзор ситуации в 104 странах, по которым есть доступные данные, для того, чтобы выяснить взаимосвязь между общим уровнем преднамеренных убийств и долей убийств, совершенных с помощью огнестрельного оружия. Не все страны с высоким уровнем убийств имеют большую долю убийств, совершенных с помощью стрелкового оружия, тем не менее, четыре пятых (78%) стран, где более 70% убийств совершается с помощью огнестрельного оружия, демонстрируют непропорционально высокий уровень убийств в 20 случаев на 100000 человек населения или выше.

Эти и другие выводы указывают, что общества с высоким уровнем убийств, совершенных с помощью огнестрельного оружия, также страдают от высокого общего уровня насильственной смертности. Кроме этого в Главе 3 демонстрируется, что огнестрельное оружие все больше вытесняет ножи и тупые твердые предметы в качестве предпочтительного оружия молодежных банд и организованных преступных группировок. Такая перемена происходит благодаря общей доступности оружия гражданскому населению, так и из-за нелегальной торговли и контрабанды огнестрельного оружия.

В **Главе 4** (Когда жертва женщина) доклад «Глобальное время вооруженного насилия» 2011 г. проливает свет на «фемцид» (femicide) – преднамеренное убийство женщины. Тенденции фемцида особенно трудно наблюдать и истолковывать из-за нехватки данных. На основе доступных скудных данных эта глава консервативно оценивает количество женщин

и девушек, погибающих ежегодно насильственной смертью по всему миру, в 66000 человек. Хотя большую долю жертв насильственной смерти составляют мужчины, на фемцид приходится приблизительно 17% всех 396000 умышленных убийств.

Страны с относительно высоким уровнем убийств обычно также имеют высокий уровень фемцида. В таких странах как Сальвадор и Гватемала в больших количествах умирают не только молодые мужчины, но также женщины и девушки. В тоже время более глубокое сравнительное изучение соотношения жертв мужского и женского пола показывает значительные вариации. Анализ данных из 83 стран демонстрирует, что таких странах как Австрия, Япония, Норвегия и Швейцария, где убийства относительно редки, процент погибших женщин в сравнении с мужчинами выше, чем в условиях более высокого уровня насилия. Действительно, в странах, где убийства редки, соотношение жертв женского и мужского пола приблизительно равно. На другом конце шкалы, в странах с высоким уровнем убийств, уровень фемцида представляет лишь небольшую часть доли убийств с жертвами мужского пола. Так происходит в Бразилии, Колумбии, Пуэрто-Рико и Венесуэле, где у мужчин шанс быть убитым в десять раз выше, чем у женщин.

Огнестрельное оружие реже применяется при фемциде, чем при убийстве с жертвами мужского пола. Но, как и с убийствами в целом, обнаруживается некая связь между уровнем фемцида и количеством случаев фемцида, совершенных с помощью огнестрельного оружия: низкий уровень фемцида часто соответствует меньшему использованию огнестрельного оружия.

Уменьшение уровня вооруженного насилия, возможность для развития

Доклад «Глобальное бремя вооруженного насилия» 2011 г. также рассматривает запущенные взаимоотношения между вооруженным насилием и развитием. Гуманитарные организации и правительства считают сейчас, что существует взаимосвязь между высоким уровнем вооруженного насилия и хрупкими возможностями государственных институтов, и что отсутствие безопасности ассоциируется с отсутствием развития. Гуманитарное, социальное и экономическое развитие страдает от отсутствия безопасности. Страны, где больше уважают закон – включая эффективные системы уголовного правосудия – также чаще демонстрируют более низкий уровень умышленных убийств. В то же время существует взаимозависимость между высоким уровнем убийств, большой долей убийств с применением огнестрельного оружия и низкой долей случаев, раскрытых силами правопорядка. Страны с такой комбинацией факторов, такие как Сальвадор и Ямайка, рискуют получить новый виток роста насилия и беззакония.

В **Главе 5** (Больше вооруженного насилия, меньше развития) представлен анализ взаимосвязи между насильственными преступлениями со смертельным исходом и прогрессом в развитии, измеренной Индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП) и показателями программы «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ). Исследования, проведенные для «Глобального бремени вооруженного насилия» 2011 г., показывают, что насильственная смертность сдерживает развитие. Страны, показавшие улучшение

ИРЧП, чаще всего демонстрируют более низкие уровни насильственной смертности. Другими словами, уровень убийств негативно и существенно связан с изменениями места страны в рейтинге ИРЧП. Но сложно определить, понижает ли уровень насилия эти показатели. Данные по странам с 2000 по 2009 гг. указывают, что чем больше неравенство доходов, тем выше уровень убийств. Обратное также верно: общества с меньшим различием в доходах показывают гораздо более низкий уровень насильственных убийств. Эти выводы соответствуют и подтверждают ряд исследований, которые выявили прочную связь между различием в доходах и насильственной преступностью.

Более точно доклад «Глобальное бремя вооруженного насилия» 2011 г. показывает, что снижение уровня вооруженного насилия в стране совпадает с улучшением показателей ЦРТ. Высокий уровень преднамеренных убийств сопровождается значительно более высоким уровнем крайней бедности и голода (ЦРТ 1), меньшим количеством учащихся начальных классов (ЦРТ 2), повышенным уровнем детской смертности и подростковой беременности (ЦРТ 4 и 5) и более высоким уровнем безработицы среди молодежи. Такая же связь установлена между прямыми потерями от конфликтов и прогрессом в рамках ЦРТ. Повышенный уровень прямых потерь от конфликтов коррелируется с повышенным уровнем бедности (когда население живет менее чем на 1 долл. в день); меньшей долей женщин на оплачиваемой работе вне сельского хозяйства; меньшим количеством учащихся начальной школы и долей девочек в начальной школе; и последнее, но не по важности – более низким ИРЧП. Эти выводы открывают широкий набор связей между во-

оруженным насилием и результатами развития и представляют солидную основу для дальнейших исследований на местном и национальном уровне.

Сдерживание и уменьшение распространенности вооруженного насилия требует правильной диагностики его причин и последствий. Правительства многих стран с высоким уровнем вооруженного насилия, также как многих других, где его уровень не так высок, инициировали систему всестороннего мониторинга вооруженного насилия. Такие «обсерватории», особенно управляемые в партнерстве с институтами гражданского общества и признанными исследовательскими организациями, способны предоставлять важную информацию о масштабах и распространении насильственной смертности. Такие данные незаменимы для понимания запутанных связей между вооруженным насилием и такими факторами, как безработица, неравенство, наличие нелегальной торговли, коррупции, слабости закона и безнаказанности. Возможности международного сообщества, национальных и местных органов власти по разработке подходящих политических стратегий и программ по предотвращению и уменьшению масштабов вооруженного насилия сильно зависят от комплексного и полного понимания распространения и развития насильственной (и ненасильственной) смертности во всем мире.

Сокращения

ИРЧП	Индекс развития человеческого потенциала
ЦРТ	Программа «Цели развития тысячелетия»

